

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-КГ20-28-К7

№ 2-2144/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Астахова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по искам Диановой Ольги Ивановны, Дмитриевой Ольги Анатольевны, Шарипова Юрия Раисовича и Короплясовой Натальи Борисовны к Ковалеву Владимиру Владимировичу о возмещении вреда, причинённого преступлением,

по кассационной жалобе Дмитриевой О.А. на решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 10 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 18 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Ковалева В.В. – Третьяковой Е.В. по доверенности, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дианова О.И., Короплясова Н.Б., Шарипов Ю.Р. и Дмитриева О.А. обратились в Кировский районный суд г. Екатеринбурга с исками к Ковалеву В.В. о возмещении вреда, причинённого преступлением, и просили взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами и компенсацию морального вреда.

Определением Кировского районного суда г. Екатеринбурга указанные гражданские дела переданы по подсудности в Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга.

Определением Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 25 июля 2019 г. гражданские дела по искам Диановой О.И., Короплясовой Н.Б., Шарипова Ю.Р. и Дмитриевой О.А. объединены в одно производство.

Решением Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 10 сентября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 18 декабря 2019 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Дмитриевой О.А. ставится вопрос об отмене решения Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 10 сентября 2019 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 18 декабря 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В. от 28 декабря 2020 г. кассационная жалоба Дмитриевой О.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой,

апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 24 ноября 2012 г. Дмитриева О.А. заключила с жилищно-строительным кооперативом «Авиатор» договор о внесении паевых взносов с целью инвестирования в строительство многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу: [REDACTED], и передаче квартиры [REDACTED] площадью 72,6 кв.м. В счёт оплаты по договору Дмитриева О.А. внесла 1 668 420 руб. Окончание строительства согласовано сторонами в срок по 4 квартал 2014 г.

Аналогичные договоры заключены ЖСК «Авиатор» с Короплясовой Н.Б., Диановой О.И. и Дмитриевым Е.А., который впоследствии уступил требование по договору Шарипову Ю.Р.

Как установлено следствием, в результате противоправных действий Ковалева В.В. были присвоены и использованы в личных корыстных целях денежные средства ООО «АН Базис», поступившие с расчётного счёта ЖСК «Авиатор» для строительства многоквартирного дома, в том числе денежные средства Диановой О.И., Короплясовой Н.Б., Шарипова Ю.Р. и Дмитриевой О.А.

Приговором Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 9 октября 2018 г. Ковалев В.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 160, частью 2 статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Дианова О.И., Короплясова Н.Б., Шарипов Ю.Р. и Дмитриева О.А. признаны потерпевшими по данному уголовному делу.

В резолютивной части приговора в соответствии с частью 2 статьи 309 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации постановлено признать за гражданскими истцами – потерпевшими Бызовым И.Л., Суховой И.В., Кремневским М.Б., Шеламковым С.Е., Нарушко Н.С., Бирюковым А.В., Скромным А.А., Налобиним Н.Д., Малышкиной В.Ю., Петропавловской Г.В., Красильниковым Ю.В., Каримовым Ш.Г., Волковым В.А., Трушковой О.В., Игушкиной Н.В., Москалевой Л.М., Шульминой Ю.В., Чувашевым В.А., Агбаш Е.А., Гасановым Г.Н., Ляминой (Ильиной) О.А., Бурмакиным А.В., Шкуро А.Е. Сиваковой Ю.В., Мальцевой И.А., Васильевым С.Г., Суховой И.В., Егоровым Е.А., Диановой О.И., Гороховой О.Г., Неволиной Г.С., Авдеевой Е.В., Короплясовой Н.Б., Шариповым Ю.Р., Даниловой Е.В., Акименко В.А., Железцовой Е.П., Дмитриевой О.А., Сёминым А.В., Давыдовой Л.В., Корнильцевым В.М., Степановой Н.В., Дороховой Н.С., Мустафиним Н., Рожтной О.В., Владимирцевой И.Ю., Бирюковым А.В., Налобиним Н.Д., Румянцевой И.Н., Фрейдиным С.А., Сокольниковым Л.К., Ильиных (Ляминой) А.О., Харисовым И.Г. – право на удовлетворение гражданских исков и передать вопрос о размере возмещения гражданских исков для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 20 декабря 2018 г. приговор оставлен без изменения, в том числе оставлены без удовлетворения апелляционные жалобы истцов в части гражданского иска. При этом суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о признании за истцами права на удовлетворение гражданских исков. Отклоняя требования истцов о принятии конкретного решения по гражданским искам, суд апелляционной инстанции указал, что расчёт возмещения ущерба требует дополнительного времени, в связи с чем вопрос о размере ущерба подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Ковалев В.В. является ненадлежащим ответчиком, поскольку договоры о внесении целевых паевых взносов с целью инвестирования в строительство многоквартирного жилого дома заключены истцами с ЖСК «Авиатор» и обязательства перед пайщиками по соблюдению сроков исполнения договоров возникли у ЖСК «Авиатор».

При этом, как указал суд, приговором суда не установлен факт совершения преступных действий в отношении пайщиков ЖСК «Авиатор».

Не усмотрел суд и оснований для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, руководствуясь разъяснениями, содержащимися в пункте 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Отказывая в удовлетворении требований о компенсации морального вреда, суд первой инстанции указал на то, что их удовлетворение невозможно, поскольку нарушений личных неимущественных прав истцов допущено не было.

С такими выводами районного суда согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с решением Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 10 сентября 2019 г., апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 18 декабря 2019 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 г. согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Как указано в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2017 г. № 1442-О по жалобе гражданина Александрова В.Ю., удовлетворение гражданского иска по существу в приговоре – в части признания права за гражданским истцом на возмещение ему гражданским ответчиком вреда, причинённого непосредственно преступлением, – означает установление судом общих условий наступления гражданской деликтной (внедоговорной) ответственности: наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя, а также специальных её условий, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий.

В этом случае приговор суда не может рассматриваться как обычное письменное доказательство, обладающее свойством преюдициальности, так как

этим приговором разрешён по существу гражданский иск о праве с определением в резолютивной части судебного акта прав и обязанностей участников материально-правового гражданского отношения, что нельзя игнорировать в гражданском деле. Если бы суд в приговоре отказал в удовлетворении иска, определив тем самым отрицательным образом права и обязанности участников спорного материального правоотношения, то действовали бы предписания пункта 2 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Отказ суда, рассматривающего в порядке гражданского судопроизводства вопрос о размере возмещения причинённого преступлением вреда, руководствоваться приговором о признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска являлся бы прямым нарушением предписаний части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», части 8 статьи 5 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», части первой статьи 392 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и части второй статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Указанная правовая позиция не была учтена судами при вынесении судебных постановлений по настоящему делу.

Согласно пункту 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» обязанность причинителя вреда по уплате процентов, предусмотренных статьёй 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, возникает со дня вступления в законную силу решения суда, которым удовлетворено требование потерпевшего о возмещении причинённых убытков, если иной момент не указан в законе, при просрочке их уплаты должником.

Дмитриевой О.А., в частности, заявлено требование о возмещении имущественного вреда, причинённого преступлением, в размере процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 1 января 2015 г. (с момента, когда квартира должна была быть передана по договору) по 9 июля 2018 г. (дата подачи искового заявления в уголовном деле).

Данное требование суд квалифицировал как требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму убытков.

Между тем указанное требование является не требованием о взыскании процентов на сумму убытков, а требованием о взыскании самих убытков, размер которых истец рассчитал исходя из размера процентов за пользование паевым взносом.

С учётом изложенного вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения требования истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами сделан не в отношении предмета спора.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 10 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 18 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований Дмитриевой О.А., как принятые с существенным нарушением норм права, и направить дело в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 10 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

Свердловского областного суда от 18 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований Дмитриевой О.А. отменить, направить дело в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи